

Проноза А.В.

УДК 316.354:355.1+316.75

МИКРОТОПОНИМИКА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ. ЧАСТЬ 1.

В процессе исследования современной военной субкультуры, возникла необходимость изучения организации пространства военнослужащих, в рамках которого они выполняют свои служебные обязанности. В настоящее время существует достаточно стройная система такой организации, закреплённая в руководящих документах военного ведомства [1, Прил. 16]. Она предусматривает деление воинской части на ряд зон и объектов, различающихся между собой функциональным предназначением. Такое деление способствует ориентации военнослужащих на территории воинской части, оптимальной организации их ратного труда и успешному выполнению учебно-боевых задач. Однако наряду с официально принятой, существует и неофициальная, неформальная организация пространства воинской части, отображающая её специфику, особенности географического положения, местные традиции и т.д.

Таким образом, **объектом предпринятого нами исследования** является военная субкультура, а **предметом исследования** – микротопонимика территории воинской части (далее – военная микротопонимика).

Целью же данной статьи является выяснение места и значения микротопонимики воинской части в структуре военной субкультуры.

В рамках достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить военную микротопонимику как составную часть топонимики вообще и военной субкультуры в частности.
2. Дать классификацию микротопонимических названий воинской части.
3. Выяснить возможные источники их происхождения, среду бытования и время существования.
4. Определить функции микротопонимических названий в системе коммуникации военнослужащих друг с другом.

Для решения поставленных задач, были использованы литературные источники о Вооружённых силах (мемуары, художественные произведения военной тематики), воспоминания сослуживцев и личные впечатления о службе в армии.

Начнём с того, что топонимикой именуется учение о географических названиях, от греческих слов «топос» (место) и «онома» (имя); т. е., «наука об именах мест». Таким образом, топоним, как его трактует толковый словарь русского языка С. Ожегова и Н. Шведовой – это собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.), а топонимика – это:

1. Совокупность топонимов какой-н. местности, страны;
2. Раздел языкознания, изучающий топонимы [2].

Топонимика образовалась на стыке географии, истории, языкознания и имеет достаточно сложную внутреннюю структуру (гидронимы, урбанонимы, дримонимы, дромонимы, агронимы, макротопонимы и т.д.). Изучение названий мелких географических объектов, их значений, происхождения и распространения на определенной территории осуществляется в рамках микротопонимики. Микротопонимы, соответственно – это названия небольших объектов, обычно известных лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определённом районе или принадлежащих определённой социальной группе. Микротопонимические названия характерны не только для городской среды или какой-либо местности. Тесно связанные со сленгом, они стихийно возникают в любом жизненном пространстве, в котором осуществляется деятельность человека, например, внутри больших, многофункциональных помещений, таких, как офисное здание, школа, учебный корпус ВУЗа.

Изучение микротопонимики населённых пунктов в последние годы всё больше привлекает внимание учёных, что связано с ростом интереса к современным городским субкультурам. В этом отношении, показательна статья В. Лурье, посвящённая микротопонимике Санкт Петербурга [3]. Таким образом, наше исследование осуществлено именно в рамках микротопонимики.

Формальная организация городского пространства, предусматривает фиксированные названия улиц, площадей, скверов и т.д., с обязательной нумерацией жилых домов и различных строений. Однако такая, официально принятая система фиксации, по разным причинам не удовлетворяет потребности различных групп населения. Именно поэтому, параллельно ей возникают неформальные названия тех или иных географических объектов и местных достопримечательностей. Это позволяет местным жителям лучше ориентироваться в городском пространстве.

Воинские части и подразделения (далее – воинские части), являются характерным элементом инфраструктуры многих городов и населённых пунктов. Соответственно, они также не остаются в стороне от микротопонимического творчества, местных жителей и самих военнослужащих.

Стандартизованность внутренней структуры Вооружённых сил позволяет выделить некоторые характерные особенности образования военных микротопонимов. В первую очередь это касается названий воинских частей. Так, если для военнослужащего, прежде всего, имеет значение условный номер воинской части, то для гражданского человека, важнее её функциональное предназначение (род, вид) и особенности месторасположения. Рассмотрим это более подробно.

Каждая воинская часть имеет как минимум два официальных названия. Первое – это полное наименование воинской части, отображающее её сущность и специфику, например «Военная школа младших специалистов 8-ой отдельной армии ПВО»¹. Другое – условное цифровое (в ВС СССР) или буквенно-цифровое (в ВС Украины) обозначение воинской части, например – «воинская часть 27895» или «воинская часть А1654» (сокращённо – «в/ч 27895» или «в/ч А1654»). Оба наименования, полное и условное, в юридическом плане равны между собой. Разница между ними заключается лишь в степени секретности и сферах практического применения. Первое, считается истинным, секретным названием воинской части, поскольку раскрывает её видо-родовую принадлежность и иерархичность расположения в системе подобных ей воинских частей. Оно используется внутри военного ведомства. Второе – это условный номер воинской части, в котором отсутствуют признаки принадлежности к виду и роду войск. Оно применяется в открытой служебной документации и переписке с различными гражданскими организациями и ведомствами. И хотя видо-родовая принадлежность воинской части для местных жителей, как правило, не является секретом, традиция двойного наименования в Вооружённых силах продолжает существовать, юридически закреплена и представляется достаточно удобной в употреблении.

Но кроме официальных наименований воинских частей существуют и неофициальные, создателями которых являются, как мы уже говорили выше, местные жители или сами военнослужащие.

В отношении военнослужащих можно выделить две тенденции.

Первая тенденция. Неофициальное наименование воинской части происходит от названия местности, в которой она дислоцирована (город, село, посёлок городского типа). Поскольку в данной местности может быть расположено несколько различных воинских частей, то под таким названием, военнослужащими понимается воинская часть именно «своего» вида (рода) войск. Например, в Севастопольском соединении РТВ фраза, предназначенная молодому солдату: «Поедешь служить в Керчь!»², означает, что он попадёт служить в Керченскую воинскую часть РТВ, дислоцированную в непосредственной близости от города. А точно такая же фраза, сказанная молодому солдату в Симферополе, в смысловом контексте будет означать совершенно другую воинскую часть, расположенную в совершенно другом районе города Керчи. Причём и в том, и в другом случае, под Керчью понимается не столько сам город, сколько воинская часть, в нём дислоцированная.

Не только город, но и любое другое географическое название может быть использовано для обозначения воинской части. Например, воинскую часть, дислоцированную на горе Ай-Петри, так и принято называть – *Ай-Петри* (Фраза: «На *Ай-Петри* комиссия из генштаба приехала»). А воинская часть, расположенная на мысу Меганом, под Судаком, имеет даже два подобных наименования – «*Судак*» и «*Меганом*».

Иногда микротопонимическое название являет собой сокращённую или видоизменённую форму официально существующего топонима. Так произошло с названием известного полигона «Капустин Яр», который в военных кругах принято называть не иначе как «*Копьяры*». Кроме того, довольно часто, официальное географическое название по созвучию с другим, посторонним географическим объектом переделывается, и в таком виде устойчиво существует продолжительное время. Например: «г. Полярный – «*Палермо*»; г. Мончегорск – «*Манчестер*», п. Африканда – «*Африка*»» [4] и т.д.

Вторая тенденция. Узел связи (телефонный коммутатор) каждой воинской части имеет свой позывной. Довольно часто, в разговорной речи военнослужащих под этими позывными подразумеваются не сами узлы связи или коммутаторы, а воинские части, в которых они расположены. В повседневном общении это более удобно, поскольку запомнить буквенно-цифровые обозначения воинских частей, отличающиеся друг от друга порой всего лишь одной цифрой, достаточно сложно. Использование таких названий, в силу оригинальности некоторых позывных, может порождать двойной смысл, легко расшифровываемый всеми военнослужащими. Например, одна из воинских частей, дислоцированных в Крыму, имеет позывной «Измор» (довольно мрачное словечко). В тоже время, среди других подобных ей подразделений, она является наиболее удалённой от вышестоящего штаба. В силу этого, фраза: «Поедете служить на «Измор!»» наполняется вполне определённым смысловым подтекстом, аналогичным выражению «У чёрта на куличках». Или другой пример. Согласитесь, что выражения типа: «Ты служишь, на «*Древесине*» или на «*Одеколоне?*», или «Ты приехал, со «*Звезды*» или с «*Гидроплана?*», выглядят довольно комично, и для несведущего обывателя ничего не говорят.

А вот интересное наблюдение А. Лебедева. Он вспоминает, что в одной из воинских частей ПВО, в районе Подольска, один из зенитно-ракетных полков – ««*Салака*», назывался *Рыбьим полком* не только по позывному, но и по фамилии командира полковника Рыбина. Дембельские альбомы солдат традиционно украшались этикеткой с консервов «Салака в масле»» [5].

И, наконец, в качестве примера, показательна книга В. Николаева «Живый в помощи». В начале книги, автор объясняет происхождение характерного микротопонима периода войны в Афганистане: «...местом прохождения его службы был определён гарнизон со строительно-дорожным позывным «*Скоба*» или пунктом по географической карте – Газни» [6, с. 36]. Далее по тексту, указанный позывной используется автором как самостоятельный микротопоним, например: «...он оказался на базе «*Скоба*», которая на долгое время стала для Виктора вторым домом» [6, с. 47]. Затем, уже без дополнительных пояснений в книге появляются другие подобные микротопонимы, например: «Инструктировали по очереди офицеры-

¹ В настоящее время воинская часть с таким названием уже не существует.

² Здесь и далее характерные топонимы и микротопонимы выделены курсивом, в том числе и в цитируемых фрагментах.

вертолётчики «Скобы» и десантники Батиной «Чайки» [6, с. 49] или: «Потерянную «вертушку» первыми нашли ребята из «Лучка»» [6, с. 84]. Но и это ещё не всё. У В. Николаева, микротопонимы начинают свою самостоятельную жизнь и рождают производные от них понятия, например: «Преподаватели – «скобари» рекомендуют каждому бойцу иметь по одному – двум запасным автоматным магазинам...» [6, с. 52] или ««Чайкинцы» свидетельствуют о своём житейском опыте...» [6, с. 52] и т.д.

Процесс, когда от соответствующего микротопонима рождаются другие неформальные понятия, сленговые выражения и жаргонизмы, по всей видимости, для Вооружённых сил является закономерным. Вот характерные наблюдения, присланные по просьбе автора его однокашником: «Первое пришло на память (в/ч 03123, г. Североморск): 1. «Рыцари» – офицеры, которые служат на РИЦ (разведывательно-информационный центр) на КП; 2. «БТРэровцы» – так называли солдат моей роты (ЭТР – эксплуатационно-технической роты) по созвучию, солдаты других рот» [4]. Естественно, что ни с историческими рыцарями, ни с бронетранспортёрами (аббревиатура – БТР) тут связи никакой нет. Здесь занимательна игра слова, забавные ассоциации, порожаемые произвольной трактовкой аббревиатур названий данных подразделений.

Теперь обратимся к опыту местного гражданского населения в создании характерных военных микротопонимов. В городах и населённых пунктах может быть расположено несколько воинских частей. Для местных жителей, их видо-родовая принадлежность, как правило, не является секретом, поэтому, при возникновении микротопонимов здесь также существует две тенденции.

Первая тенденция. Название воинской части происходит от наименования городского района, в котором она расположена. Так, в 80-х г. XX века, уже упоминаемую нами в/ч 27895 в городе Керчи, местные жители называли не иначе как «*Стройгородок*», по названию одноимённого городского района и автобусной остановки. (Фраза: «Ты где, на «*Стройгородке*» служишь?»). Эта воинская часть никогда не относилась к военно-строительным войскам. Более того, за два последних десятилетия она несколько раз меняла свою видо-родовую принадлежность и подчинённость, но, несмотря на это, местное микротопонимическое название никогда не изменялось.

Можно привести и другие примеры:

- мотострелковый полк, дислоцированный в микрорайоне «Марат», города Керчи, имел точно такое же микротопонимическое название (Фраза: «На «*Марате*» завтра пройдут сборы командиров частей гарнизона»);

- воинскую часть А0883, расположенную в девяти километрах от Керчи по Феодосийскому шоссе так и назвали «*девятый километр*» (Фраза: «Я служу на «*девятом километре*»»).

Вторая тенденция предполагает, название воинских частей по их видо-родовой принадлежности. (Фраза: «Ты где служишь, у *погранцов* или в *пехоте*?» – «Нет, я у *танкистов* служу»). Иногда такая видо-родовая принадлежность требует уточнения, в соответствии с внешне наблюдаемой спецификой воинской части. Поэтому, вполне может быть задан дополнительный вопрос: «Это что, там, где *танки*?» или «Это на *локаторах*?». В результате, воинские части приобретают характерные микротопонимические названия, понятные исключительно местным жителям и военнослужащим данных воинских частей. (Фраза: «Я служу там где *танки*» или «Я служу на *локаторах*»).

А. Лебедев свидетельствует, что соседнюю с их полком часть служебного собаководства с позывным «Звезда» и военные и гражданские называли не иначе как «*Собаки*» [5].

Таким образом, уже в самом названии воинских частей заключается сложная и разнообразная микротопонимика, изменяющаяся в зависимости от места дислокации, видо-родовой принадлежности, категории военнослужащих и контекста употребления микротопонима.

Источники и литература:

1. Статут внутрішньої служби ЗС України : затверджений Законом Ураїни від 24 березня 1999 року № 458-XIV : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/548-14>
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : [Электронный ресурс] : 41089 словарных статей / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – Режим доступа : <http://ozhegov.info>
3. Лурье В. Ф. Микротопонимика Ленинграда – Питера : [Электронный ресурс] / В. Ф. Лурье. – Режим доступа : http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/microtop.html
4. Пост от BezD. Отправлено 03 Июль 2011 – 14:19 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lenivpu.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>
5. Пост от LebedevAS. Отправлено 03 Июль 2011 - 13:08 : [Электронный ресурс] – Режим доступа. : <http://forum.lenivpu.ru/index.php?showtopic=2489&st=20>
6. Николаев В. Н. Живой в помощи : документальная повесть : в 2-х ч. / В. Н. Николаев. – М. : Софт Издат, 2007. – 320 с.